

«Утверждено»
Решением Совета АП СК
28 февраля 2024г.

Обзор дисциплинарной практики адвокатской палаты Ставропольского края за 2023 год.

Обзор, включающий три раздела, подготовлен Аналитическим центром адвокатской палаты по результатам обобщения дисциплинарной практики АП СК за 2023 год.

Первый раздел (1.1-1.4) содержит примеры рассмотрения дисциплинарных дел, возбужденных по обращениям доверителей с жалобами на неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатами обязанностей по заключенным соглашениям об оказании юридической помощи.

Во втором разделе (2.1-2.5) обращено внимание на случаи рассмотрения дисциплинарных дел, возбужденных по обращениям должностных лиц и судей, в связи с участием адвокатов в судопроизводстве.

В третьем разделе (3.1-3.2) освещены примеры дисциплинарных дел, возбужденных в связи с установлением обстоятельств несоблюдения адвокатами порядка участия в судопроизводстве по назначению.

1. Рассмотрение дисциплинарных дел, возбужденных по обращениям доверителей с жалобами на неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатами обязанностей по заключенным соглашениям об оказании юридической помощи

1.1. Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи и возврата вознаграждения в компетенцию адвокатской палаты не входят и разрешаются в порядке гражданского судопроизводства. Рассмотрение вопросов о возмещении доверителю морального вреда и понесенных в связи с жалобой на адвоката расходов (за составление жалобы в адвокатскую палату) также не отнесено законодателем к компетенции адвокатских палат

В адвокатскую палату поступило заявление Ш. на действия (бездействие) адвоката К.

Заявитель указал, что им было заключено соглашение с адвокатом К., в рамках которого адвокат обязалась выполнить поручение, а именно: защищать его права и законные интересы на предварительном следствии по уголовному делу.

Соглашением установлен размер вознаграждения адвоката в сумме 30 000 рублей. Указанная сумма была оплачена заявителем в полном объеме в день подписания соглашения переводом на банковскую карту, принадлежащую адвокату.

По мнению заявителя, адвокат исполнял соглашение ненадлежащим образом, ввиду чего ему пришлось заключить соглашение об оказании юридической помощи с другим адвокатом.

Также указано: согласно условиям договора, адвокат приняла на себя обязательство по передаче доверителю результата исполненных работ по акту, однако такой акт предоставлен не был.

Заявитель полагал, что в связи с тем, что юридическая помощь была оказана ненадлежащим образом, денежные средства, уплаченные по соглашению, подлежат возврату в полном объеме, а именно в размере 30 000 рублей.

На основании изложенного заявитель просил привлечь адвоката К. к дисциплинарной ответственности, а также оказать содействие в возврате денежных средств в размере 30 000 рублей, выплате адвокатом возмещения морального вреда в сумме 5000 рублей, а также расходов (оплата юридической помощи) в связи с составлением данной жалобы.

Квалификационная комиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката К. нарушения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет адвокатской палаты Ставропольского края принял решение о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности, объявив предупреждение, исходя из следующего.

В ходе дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат К. осуществляла защиту Ш. в стадии предварительного расследования на основании заключенного соглашения об оказании юридической помощи.

Соглашением определен предмет поручения: защита прав и законных интересов доверителя Ш. на предварительном следствии по уголовному делу.

Согласно п.6 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката при отмене поручения или по исполнении поручения, адвокат должен предоставить по просьбе доверителя отчет о проделанной работе.

До завершения расследования адвокату К. стало известно об отказе доверителя Ш. от ее помощи как защитника в рамках уголовного дела, о желании доверителя расторгнуть соглашение и вернуть гонорар.

Однако лишь после возбуждения дисциплинарного производства К. направила Ш. отчет о проделанной работе с расчетом отработанного вознаграждения, превышающим оплаченную доверителем сумму.

Однако позиция адвоката об исполнении принятого поручения в полном объеме не является обоснованной, поскольку предмет поручения по заключенному соглашению подразумевает защиту Ш. на стадии предварительного расследования, которая заканчивается выполнением требований ст. 217 УПК РФ или принятием должностным лицом, ведущим расследование, решения о прекращении уголовного дела.

В данном случае соглашение расторгнуто до завершения стадии досудебной подготовки. Таким образом, поручение считается выполненным адвокатом не в полном объеме. В такой ситуации адвокат обязан, действуя разумно и добросовестно, после отказа доверителя от его услуг принять меры по согласованию с доверителем суммы отработанного аванса и суммы, подлежащей возврату.

В связи с изложенной в жалобе просьбой оказать содействие в возврате адвокатом К. гонорара в размере 30 000 рублей, - заявителю разъяснено, что вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи и возврата вознаграждения в соответствии со ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» в компетенцию адвокатской палаты не входят и разрешаются в порядке гражданского судопроизводства. Рассмотрение вопросов о возмещении доверителю морального вреда и понесенных в связи с жалобой на адвоката расходов (за составление жалобы в адвокатскую палату) также не отнесено законодателем к компетенции адвокатских палат.

1.2. Адвокат, будучи профессиональным участником правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя

В адвокатскую палату поступила жалоба З. на действия (бездействие) адвоката Г.

В жалобе указывается, что 16 марта 2023 года между заявителем и адвокатом Г. было заключено соглашение об оказании юридической помощи в ходе расследования уголовного дела по обвинению У. в совершении ряда преступлений. Адвокатом была определена сумма вознаграждения в размере 300 000 рублей, которую она передала адвокату Г.

01 мая 2023 года заявитель потребовала от адвоката Г. расторгнуть соглашение от 16 марта 2023 года, ознакомить её с адвокатским производством и предоставить акт выполненных работ для определения ее стоимости, указав, что рассчитывает на возврат не менее 200 000 рублей.

В ответ на ее просьбу адвокат предоставил акт об оказании услуг, в котором, ссылаясь на рекомендации адвокатской палаты, указал сумму 1 634 000 (один миллион шестьсот тридцать четыре тысячи) рублей. В своем акте адвокат Г. в частности указывает, что он неоднократно посещал У. в СИЗО (стоимость одного посещения 20 000 рублей). Между тем заявитель не усматривает необходимости столь многократного посещения У. в СИЗО, поскольку никаких следственных действий с ним в указанное время не проводилось. Также в названном акте адвокат Г. указал, что ознакомление 19 марта 2023 года с каждым из шестидесяти постановлений о назначении экспертиз, согласно п. 3.7 рекомендаций Адвокатской палаты Ставропольского края стоит 20 000 рублей. Таким образом, опираясь на рекомендации Адвокатской палаты Ставропольского края, адвокат Г. полагает, что только 19 марта 2023 года им оказано услуг на сумму 1 200 000 (один миллион двести тысяч) рублей.

С учетом изложенного заявитель просила привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности, обязав адвоката Г. возратить неотработанную часть гонорара в размере 200 000 рублей.

Квалификационная комиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката Г. нарушения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» №63-ФЗ и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет адвокатской палаты Ставропольского края принял решение о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности, объявив предупреждение, исходя из следующего.

В ходе дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Г. осуществлял защиту У. в стадии предварительного расследования на основании заключенного с З. соглашения об оказании юридической помощи от 16 марта 2023 года.

Соглашение об оказании юридической помощи подписано сторонами: адвокатом Г. и доверителем З.

Соглашением определен предмет поручения: «Адвокат принимает на себя обязательство по оказанию квалифицированной юридической помощи доверителю в

целях защиты его прав и свобод и интересов, а также доступа к правосудию в ходе расследования уголовного дела по обвинению У. в совершении преступлений...»

Соглашением определен размер вознаграждения – 300 000 рублей, которые оплачены адвокату полностью.

04 мая 2023 года (в связи с обращением З.) указанное соглашение расторгнуто. Адвокатом подготовлено соглашение о его расторжении и акт выполненных работ, которые З. не подписаны по изложенным в ее жалобе причинам.

После расторжения соглашения денежные средства в сумме 300 000 рублей внесены адвокатом от своего имени в кассу адвокатского образования, квитанция к приходному кассовому ордеру доверителю не выдана.

Доверителями адвоката по данному соглашению в соответствии с положениями ст.6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката являются: З. – лицо, заключившее соглашение; У. – лицо, которому оказывается юридическая помощь.

Согласно доводам жалобы, письменного объяснения и адвокатского производства, адвокат исполнял принятое поручение по заключенному соглашению об оказании юридической помощи, осуществляя защиту У. в стадии предварительного следствия с 16 марта 2023 года до 27 апреля 2023 года.

Из представленного в квалификационную комиссию адвокатского производства усматривается, что адвокатом выполнен определенный объем работы, соответствующий требованиям законодательства об адвокатской деятельности, нормам УПК РФ, регулирующим полномочия защитника и положениям «Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве» (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года), содержащего минимальные требования к деятельности адвоката, осуществляющего защиту по уголовному делу, установление которых не ограничивает адвоката в целях защиты прав и законных интересов подзащитного в использовании иных средств, не запрещенных законодательством.

Между тем, согласно п.6 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката, при отмене поручения или по исполнении поручения, - адвокат должен незамедлительно возвратить все полученные от последнего подлинные документы по делу, а также предоставить по просьбе доверителя отчет о проделанной работе.

Квалификационная комиссия отметила, что честное, разумное, добросовестное, квалифицированное, принципиальное и своевременное исполнение своих обязанностей перед доверителем (п.1 ч.1 ст.7 ФЗ, п.1 ст.8 Кодекса) предполагает не только соответствующее оказание юридической помощи доверителю, но и надлежащее оформление отношений с доверителем. В случае расторжения соглашения доверителем до его исполнения поручение презюмируется выполненным адвокатом не в полном объеме. В этой ситуации адвокат обязан, действуя разумно и добросовестно, принять меры по согласованию с доверителем суммы неотработанного вознаграждения, подлежащей возврату, либо объяснить: по какой причине он не имеет правовой возможности разрешить вопрос о возврате неотработанного гонорара.

Однако адвокат Г., принявший поручение на защиту У. в стадии предварительного расследования, при расторжении соглашения по инициативе доверителя З. до исполнения поручения в полном объеме (выполнение требований ст.217 УПК РФ, или вынесение решения о прекращении уголовного преследования), направил доверителю акт выполненных работ на 1 634 000 рублей, т.е. на сумму, значительно превышающую размер вознаграждения (300 000 рублей), определенный сторонами в соглашении об оказании юридической помощи от 16 марта 2023 года, безосновательно сообщив доверителю о том, что вознаграждение им отработано не только в полном, но и в

значительно большем размере, что вызвало совершенно обоснованные претензии со стороны доверителя З.

Дисциплинарные органы адвокатской палаты СК неоднократно отмечали, что надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя. Несоблюдение адвокатом данной обязанности очевидным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение). Именно адвокат Г. как профессиональная сторона соглашения, формировавший его условия и представивший отчет о выполненной работе, обязан был обеспечить высокую степень определенности при принятии, исполнении поручения и расторжении договора при отмене поручения.

При этом (в связи с доводами о необходимости обязать адвоката Г. возвратить неотработанную часть гонорара в размере 200 000 рублей) заявителю разъяснено, что вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи и возврата вознаграждения в соответствии с ч.2 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в компетенцию адвокатской палаты субъекта Российской Федерации не входят и разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

1.3. В рамках дисциплинарного производства установлено, что адвокат не приступала к исполнению принятого по соглашению поручения. Назначая предупреждение, как предпоследнюю по степени строгости меру дисциплинарного взыскания, Совет довел до сведения адвоката о необходимости немедленного изменения своего отношения к исполнению профессиональных обязанностей, иначе следующее подобное нарушение с высокой долей вероятности может стать причиной прекращения ей статуса адвоката

В адвокатскую палату поступила жалоба К. на действия (бездействие) адвоката П.

В жалобе указано, что 04 июня 2020 года заявителем было заключено соглашение на оказание юридической помощи с адвокатом П. Оплата услуг адвоката сумме 30 000 рублей произведена в тот же день.

Указано, что практически полтора года адвокат намеренно обманывала доверителя, рассказывая об успешном движении дела. Однако ни единого документа об исполнении поручения так и не представила, несмотря на многочисленные просьбы.

В связи с чем 13 января 2022 года заявитель была вынуждена обратиться в адвокатскую палату с заявлением о содействии. 24 января 2022 года ею получен ответ адвокатской палаты, в котором указано, что от адвоката П. было получено объяснение и обязательство в кратчайшие сроки предоставить ей копии материалов дела.

В итоге, не дождав никаких объяснений, 12 мая 2022 года она обратилась в суд о взыскании с адвоката П. денежных средств.

В процессе судебного заседания выяснилось, что адвокат даже не приступала к делу, о чем свидетельствует запрос мирового судьи и ответ и.о. председателя районного суда.

Кроме того, адвокат не внесла вознаграждение на расчетный счёт коллегии адвокатов. Данный факт подтверждает ответ на запрос судьи.

В итоге её иск к адвокату был удовлетворён. По сути, признано неоказание юридических услуг и взыскана оплаченная денежная сумма.

Считает, что адвокат своим проступком грубо нарушила Кодекс профессиональной этики адвоката. Считает, что П. не может иметь столь высокий статус адвоката, во избежание в дальнейшем подобных инцидентов с потенциальными доверителями.

Квалификационная комиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката П. нарушения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» №63-ФЗ и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет адвокатской палаты Ставропольского края принял решение о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности, объявив предупреждение, исходя из следующего.

В ходе дисциплинарного разбирательства установлено, что 04 июня 2020 года между адвокатом П. и доверителем К. заключено соглашение на оказание юридической помощи б/н с определенным предметом поручения: «защита интересов К., составление искового заявления и представление интересов в районном суде».

Соглашением определен размер вознаграждения: 30 000 рублей вне зависимости от достигнутого результата.

Рассматривая доводы жалобы о неисполнении принятого поручения и нарушении требований п.1 ст.8 Кодекса, квалификационная комиссия отметила несоответствие заключенного соглашения положениям ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» №63-ФЗ, поскольку предмет поручения прописан неконкретно, в соглашение включено условие о невозврате выплаченного вознаграждения адвокату в случае одностороннего расторжения договора доверителем; соглашение не зарегистрировано в документации адвокатского образования.

Требование к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи должны соблюдаться уже в силу того, что они нормативно закреплены и, следовательно, являются общеобязательными.

Оформление кассовых операций в адвокатских образованиях, в том числе при приеме в кассу адвокатского образования вознаграждения, выплачиваемого адвокату, производится по приходным кассовым ордерам с указанием назначения вносимых средств и выдачей доверителю квитанции к приходному кассовому ордеру, подтверждающей прием наличных денег.

Доказательств внесения денежных средств, полученных адвокатом от доверителя К. по соглашению, в кассу соответствующего адвокатского образования или перечисления на расчетный счет адвокатского образования комиссии не представлено, тогда как на основании ч.6 ст.25 Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Таким образом, полученное от доверителя вознаграждение в сумме 30 000 рублей адвокатом в кассу адвокатского образования не внесено, что свидетельствует о допущенном грубейшем нарушении финансовой дисциплины и требований

законодательства об адвокатской деятельности об обязательном внесении в кассу адвокатского образования полученного от доверителя гонорара.

Согласно доводов жалобы и решения мирового судьи от 13 октября 2022 года, вступившего в законную силу, исковые требования К. о взыскании с П. денежных средств за неоказание услуг удовлетворены, с адвоката взыскано 30 000 рублей; в процессе судебного разбирательства установлено, что адвокат не приступала к исполнению принятого по соглашению поручения.

Таким образом, доводы жалобы заявителя о неисполнении адвокатом П. принятого поручения по соглашению от 04 июня 2020 года в полном объеме являются обоснованными: адвокат фактически устранилась от исполнения принятого по соглашению поручения и не предприняла мер для расторжения договора и возврата неотработанного вознаграждения. При этом адвокатом не представлено никаких объяснений, оправдывающих такое безответственное отношение к исполнению своих профессиональных обязанностей перед доверителем (неоднократные уведомления адвокатской палаты о праве представить объяснение и соответствующие доказательства безмотивно оставлены адвокатом без надлежащего реагирования).

Назначая в качестве меры дисциплинарной ответственности предупреждение, Совет принял во внимание соответствие назначенной меры дисциплинарного взыскания совершенному адвокатом нарушению требований кодекса профессиональной этики адвоката, с учетом его степени тяжести и обстоятельств совершения, в том числе с учетом длительности неисполнения принятого поручения без возврата оплаченного вознаграждения и надлежащего информирования доверителя о наличии объективных причин невозможности исполнения (что создало состояние неопределенности и утраты доверия к адвокату). В то же время Совет учел отсутствие у адвоката действующих дисциплинарных взысканий и данное непосредственно на заседании Совета обещание безотлагательно привести свою профессиональную деятельность в соответствие с требованиями Кодекса профессиональной этики адвоката, а также урегулировать отношения с доверителем. Назначая предупреждение, как предпоследнюю по степени строгости меру дисциплинарного взыскания, Совет довел до сведения адвоката П. о необходимости немедленного изменения своего отношения к исполнению профессиональных обязанностей, иначе следующее подобное нарушение с высокой долей вероятности может стать причиной прекращения ей статуса адвоката.

1.4. Доводы обращения о ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей защитника не нашли своего подтверждения в рамках дисциплинарного разбирательства, поскольку адвокат исполнила поручение в согласованном объеме в рамках уголовно-процессуального закона

В адвокатскую палату поступила жалоба У. на действия (бездействие) адвоката Ф.

В жалобе указывается, что 26 января 2022 года заявитель заключила соглашение с адвокатом Ф., оплатив вознаграждение. Предметом соглашения являлась защита интересов осужденного Х. в суде апелляционной инстанции.

Однако приговор районного суда оставлен без изменений.

Ф. убедила её заключить соглашение на подготовку и направление кассационной жалобы.

Между тем в результате рассмотрения кассационной жалобы приговор оставлен без изменений, в то время как адвокат обещала положительный результат оказания юридической помощи.

Заявитель также указывает, что неоднократно просила Ф. помочь в написании жалоб во внесудебные инстанции, но адвокат отказалась этим заниматься. Кроме того,

указывает, что адвокат в неэтичной форме отказала в удовлетворении её просьбы о предоставлении копий судебных постановлений.

Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката Ф. нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет адвокатской палаты Ставропольского края принял решение о прекращении дисциплинарного производства по следующим основаниям.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, квалификационная комиссия исходила из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности). Заявитель должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Однако в рамках настоящего дисциплинарного разбирательства не установлены сведения, достоверно свидетельствующие о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также Кодекса профессиональной этики адвоката.

Так в ходе дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Ф. осуществляла защиту осужденного Х. на основании заключенного с У. соглашения об оказании юридической помощи.

Соглашением от 26 января 2022 года определен предмет поручения: подача апелляционной жалобы на приговор, защита интересов Х. в суде апелляционной инстанции. Сторонами определен размер вознаграждения адвоката: 70 000 рублей. Согласно предоставленной копии приходного кассового ордера указанное вознаграждение внесено в кассу адвокатского образования.

Соглашением от 12 мая 2022 г. определен предмет поручения: подготовка, направление кассационной жалобы и представление интересов осужденного Х. в Пятом кассационном суде общей юрисдикции. Сторонами определен размер вознаграждения адвоката: 35 000 рублей. Согласно предоставленной копии приходного кассового ордера указанное вознаграждение внесено в кассу адвокатского образования.

Доводы жалобы о неисполнении условий договора ввиду того, что адвокат не достигла никаких положительных результатов, приговор районного суда оставлен без изменений, - признаны несостоятельными и не приняты во внимание.

Из письменного объяснения Ф. и предоставленного адвокатского производства следует, что при принятии и исполнении поручений на защиту Х. адвокат осуществляла защиту последнего в соответствии с нормами УПК РФ и законодательства об адвокатской деятельности: после заключения соглашения побеседовала с подзащитным, обсудив позицию защиты, ознакомилась с материалами уголовного дела, подготовила и подала апелляционную и кассационную жалобы, принимала участие в заседаниях судов апелляционной и кассационной инстанций.

Квалификационная комиссия не установила в действиях адвоката нарушения п.2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку доводы заявителя о неких обещаниях положительного результата ничем объективно не подтверждены, адвокатом не признаны и опровергнуты в рамках дисциплинарного разбирательства.

Доводы жалобы о бездействии адвоката, что выразилось в отказе от помощи при написании жалоб в различные внесудебные инстанции - не содержат признаков

дисциплинарного проступка, поскольку подготовка указанных документов не являлась предметом поручения в рамках заключенных соглашений.

Неконкретные доводы жалобы о якобы проявленной адвокатом грубости и незтичности в ответ на просьбу У. предоставить копии приговора, апелляционного и кассационного определений, - также не приняты во внимание ввиду бездоказательности.

2. Рассмотрение дисциплинарных дел, возбужденных по обращениям должностных лиц и судей, в связи с участием адвокатов в судопроизводстве.

2.1. В случае если после принятия поручения выявятся обстоятельства, при которых адвокат был не вправе принимать поручение, он должен принять исчерпывающие меры для расторжения соглашения, по возможности сделав это заблаговременно с тем, чтобы доверитель мог обратиться к другому адвокату

В адвокатскую палату поступило обращение судьи районного суда на действия (бездействие) адвоката Г.

В обращении указано, что адвокат Г. нарушил положения ч.4 ст.6 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", п.9 ст.10 «Кодекса профессиональной этики адвоката», ст.62, п.1 ч.1 ст.72 УПК РФ и разъяснения, содержащиеся в п.10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 "О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве", запрещающие совмещение процессуальных функций защитника и следователя по одному и тому же уголовному делу. Указано, что защитник умышленно не отстранился от участия в рассматриваемом судьей уголовном деле, в нарушение требований п.9 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката заключил соглашение с подсудимой Ч., что привело к нарушению прав последней на защиту и получение квалифицированной юридической помощи, а также к нарушению прав сторон на своевременное рассмотрение уголовного дела.

Квалификационная комиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката Г. нарушения ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет адвокатской палаты Ставропольского края принял решение о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности, объявив ему предупреждение, исходя из следующего.

В ходе дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве районного суда находится уголовное дело в отношении группы лиц, в том числе Ч., обвиняемой в совершении ряда преступлений в составе организованной группы.

Защиту подсудимой Ч. осуществлял адвокат Г. на основе соглашения.

В соответствии с пп. «а» п.4, пп. «а» п.5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату в том числе следует: выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу; адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу, в этих целях адвокат принимает меры к выяснению существа обвинения или подозрения, в том числе посредством ознакомления с процессуальными документами,

составленными с участием подзащитного, и иными документами, которые предъявлялись либо должны были ему предъявляться.

В соответствии с п.1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он ранее участвовал в производстве по данному уголовному делу в качестве судьи прокурора, следователя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, секретаря судебного заседания, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика или понятого.

При рассмотрении дисциплинарного дела установлено: в судебном заседании государственным обвинителем заявлен отвод защитнику подсудимой Ч. - адвокату Г., который ранее, будучи следователем, осуществлял расследование уголовного дела в отношении Л., которое в дальнейшем было соединено в одно производство с другим уголовным делом, в ходе расследования которого была выявлена причастность Ч. к совершению инкриминированных преступлений.

Постановлением районного суда удовлетворен заявленный государственным обвинителем отвод защитнику подсудимой Ч. - адвокату Г.

Из предоставленного судом постановления (об удовлетворении отвода) усматривается, что по настоящему уголовному делу Ч. обвиняется в участии в организованной группе и получении взятки, совершенном указанной организованной группой. Ранее адвокат Г. участвовал в данном деле в качестве следователя, возбудив одно из соединенных впоследствии в одно производство уголовных дел, что исключает возможность его участия в качестве защитника в этом судопроизводстве.

Из протокола судебного заседания следует, что адвокат Г. в судебном заседании подтвердил факт возбуждения им, как старшим следователем, уголовного дела в отношении Л., но от самоотвода отказался. Возражая против удовлетворения заявленного государственным обвинителем отвода, он указал на то, что возбужденное им уголовное дело в отношении Л. было вскоре прекращено в связи с её смертью, и оно не имеет никакого отношения к настоящему уголовному делу, поскольку эпизоды, вмененные Ч., он не расследовал.

Между тем доводы адвоката Г. о том, что возбужденное им уголовное дело в отношении Л. было вскоре прекращено в связи с ее смертью и не имеет никакого отношения к настоящему уголовному делу, поскольку вмененные конкретно Ч. эпизоды он не расследовал, являются необоснованными исходя из следующего.

Уголовно-процессуальный закон, устанавливая запрет на участие адвоката в качестве защитника по уголовному делу в случае, если он ранее по этому же делу участвовал как следователь, не ставит данный запрет в зависимость от совершения следственных действий в отношении конкретного лица. Согласно разъяснению п.10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»: при наличии любого из обстоятельств, указанных в статье 72 УПК РФ, участие защитника исключается во всех стадиях уголовного судопроизводства.

Таким образом, уголовно-процессуальным законом запрещено совмещение процессуальных функций защитника и следователя по одному и тому же уголовному делу. Сам по себе факт участия адвоката Г., который ранее являлся следователем по данному уголовному делу, ставит под сомнение наличие объективности при выполнении им своих процессуальных функций защитника и возможности оказания эффективной юридической помощи, поскольку статья 72 УПК РФ, предусматривающая перечень обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу защитника, не связывает возможность участия или неучастия данного лица с существенностью или несущественностью проведенных следователем процессуальных действий.

По смыслу закона если после принятия поручения выявятся обстоятельства, при которых адвокат был не вправе принимать поручение, он должен принять

исчерпывающие меры для расторжения соглашения, по возможности сделав это заблаговременно с тем, чтобы доверитель мог обратиться к другому адвокату.

При изложенных обстоятельствах адвокат Г. должен был заблаговременно расторгнуть соглашение, поскольку закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя, никакие пожелания и просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона, не могут быть исполнены адвокатом.

2.2. Если адвокат в установленном порядке назначается для временной вынужденной подмены участвующего в деле адвоката (в связи с невозможностью его явки для участия в конкретной неотложной процессуальной процедуре, требующей обязательного участия адвоката) либо для участия в судебно-контрольном производстве (при избрании, изменении и продлении меры пресечения, мер процессуального принуждения, обжаловании действий (бездействия) и решений в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ и др.), то его участие в деле ограничено рамками соответствующего неотложного процессуального действия либо судебно-контрольного производства, для участия в котором он назначался

В адвокатскую палату поступило представление Главного управления Минюста России по Ставропольскому краю о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката А.

В представлении указано, что в Главное управление Минюста России по Ставропольскому краю (далее - Главное управление) поступило обращение следователя. В обращении изложены следующие обстоятельства.

Следственным подразделением расследуется уголовное дело по обвинению И. в совершении ряда преступлений.

В отношении обвиняемого применена мера пресечения в виде домашнего ареста.

Защиту И. осуществляют адвокаты: по соглашению Г. и по назначению А.

А. был назначен 22 мая 2023г. следственным органом по ходатайствам обвиняемого И. и его защитника Г. в связи с невозможностью явки последнего в судебное заседание 22 мая 2023 года.

22 мая 2023 года, приняв участие в одном судебном заседании, защитник А., достоверно знающий с момента вступления в уголовное дело в качестве защитника о выполнении по делу требований ст.217 УПК РФ, с 22 мая 2023 до настоящего времени в следственное подразделение не явился, несмотря на неоднократные уведомления следственного органа по почте и в телефонном режиме.

11 июля 2023 года от обвиняемого И. поступило ходатайство о дальнейшем ознакомлении с материалами дела совместно с защитником по назначению А. Данное ходатайство рассмотрено следователем и удовлетворено, о чем А. уведомлен. Несмотря на это А. для выполнения требований ст. 217 УПК РФ с участием обвиняемого не явился.

Следователь полагает, что адвокатом А. умышленно совершены действия, выражающие явное неуважение к органу следствия и к правам своего доверителя - обвиняемого И., который от А., как своего защитника, не отказывается.

Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката А. нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет адвокатской палаты Ставропольского края принял решение о прекращении дисциплинарного производства по следующим основаниям.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, квалификационная комиссия правильно исходила из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности). Заявитель должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Однако в рамках настоящего дисциплинарного разбирательства не установлены сведения, достоверно свидетельствующие о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также Кодекса профессиональной этики адвоката.

Так в ходе дисциплинарного разбирательства установлено, что следственным подразделением расследуется уголовное дело по обвинению И. в совершении ряда преступлений. Защиту обвиняемого осуществляет адвокат по соглашению Г.

21 мая 2023 года следователем вынесено постановление о назначении обвиняемому И. в порядке ст. ст. 50, 51 УПК РФ защитника, в связи тем, что на 12 часов 22 мая 2023 года Ставропольским краевым судом назначено рассмотрение ходатайства следователя о продлении срока содержания под домашним арестом. Необходимость назначения защитника обусловлена тем, что участвующий в деле защитник Г. не может прибыть в данное судебное заседание в указанную дату. При этом 19 мая 2023 года от защитника Г. поступило ходатайство, подтверждающее невозможность его явки в вышеуказанное судебное заседание и содержащее просьбу провести данное судебное заседание с участием защитника по назначению следственного органа, которое согласовано с обвиняемым И., о чем имеется подпись и волеизъявление последнего. Таким образом, в целях недопущения срыва судебного заседания возникла необходимость в назначении обвиняемому И. защитника из числа дежурных адвокатов для представления его интересов в указанном судебном заседании.

21 мая 2023 года, на основании поступившего факсимильной связью уведомления и постановления следователя о назначении в порядке ст. ст. 50, 51 УПК РФ обвиняемому И. защитника, поручение (в системе КИС АР) на участие в судебном заседании Ставропольского краевого суда по рассмотрению ходатайства о продлении срока содержания под домашним арестом принял адвокат А.

В карточке назначения КИС АР четко указана информация о стадии уголовного дела (мера пресечения), имеются сведения о защитнике по соглашению Г. с указанием в графе «примечание»: «накладка, замена на меру...».

21 мая 2023 года адвокат А., изучив копии материалов уголовного дела, приобщенные к постановлению следователя, предварительно уточнив у И. о согласовании данного вопроса с адвокатом Г., принял участие в качестве защитника И. в заседании Ставропольского краевого суда, вручив после заседания следователю заявление на оплату вознаграждения.

В соответствии с пунктом 1 «Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве» (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года основанием для осуществления защиты является соглашение об оказании юридической помощи либо постановление о назначении защитника, вынесенное дознавателем, следователем или судом, при условии соблюдения порядка оказания юридической помощи по назначению, установленного в соответствии с законодательством.

Согласно Решению Совета ФПА РФ от 27 сентября 2013 г. «О двойной защите» (в редакции от 28 ноября 2019 г.) назначенный адвокат обязан устраниваться от участия в деле (если выяснилось, что в деле участвует приглашенный защитник), за исключением случая, когда отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением полномочиями со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника, о чем выносят мотивированное постановление (определение) с приведением

конкретных фактических обстоятельств, свидетельствующих о дезорганизации хода досудебного или судебного процесса.

Согласно Рекомендациям Совета ФПА РФ об обеспечении непрерывности защиты по назначению (утв. Решением от 28 ноября 2019 года), защитник по назначению не вправе в том числе продолжать ранее начатое им участие в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом.

Решением Совета Адвокатской палаты Ставропольского края от 30 октября 2020 года с целью единообразного понимания и применения адвокатами норм уголовно-процессуального законодательства, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ в части стандартов вступления адвоката, защитника по назначению, в уголовное дело утверждены Рекомендации о действиях адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению, при вступлении в дело, в пункте 1 которого предусмотрено следующее:

«Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению в досудебном производстве, не вправе отказаться от защиты в суде первой инстанции, включая подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда. Исключением из правила о непрерывности являются случаи, когда адвокат в установленном порядке назначается для временной вынужденной подмены участвующего в деле адвоката (в связи с невозможностью его явки для участия в конкретной неотложной процессуальной процедуре, требующей обязательного участия адвоката) либо для участия в судебно-контрольном производстве (при избрании, изменении и продлении меры пресечения, мер процессуального принуждения, обжаловании действий (бездействия) и решений в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ и др.). В названных случаях участие адвоката в деле ограничено рамками соответствующего неотложного процессуального действия либо судебно-контрольного производства, для участия в котором он назначался».

Из постановления следователя от 21 мая 2023 года о назначении в порядке ст. ст. 50, 51 УПК РФ защитника обвиняемому И., а также из карточки назначения в системе КИС АР следует, что адвокат А. был назначен на защиту обвиняемого в судебном заседании Ставропольского краевого суда 21 мая 2023 года по рассмотрению ходатайства о продлении меры пресечения, т.е. исключительно для участия в неотложном процессуальном действии в качестве «дублера» (вынужденная временная замена) участвующего в деле приглашенного защитника Г.

Таким образом, Квалификационная комиссия обоснованно пришла к выводу о том, что участие адвоката А. в данном уголовном деле было ограничено рамками соответствующего неотложного процессуального действия (участие 21 мая 2023г. при рассмотрении судом ходатайства следователя о продлении меры пресечения), для участия в котором он был назначен.

При этом, поскольку в дальнейшем интересы обвиняемого продолжил защищать приглашенный им ранее адвокат (установлено, что защиту И. продолжил осуществлять приглашенный им адвокат Г.), то назначенный адвокат в любом случае был обязан устранился (как предписано вышеназванными решениями Совета ФПА РФ) от участия в уголовном деле сразу по окончании неотложного процессуального действия (для участия в котором он назначался) во избежание обстоятельств «двойной защиты».

Повторное вступление А. или иного назначенного адвоката в процесс было бы возможно лишь в связи с новым назначением (на основании нового мотивированного постановления следователя), переданным ему адвокатской палатой, либо по соглашению.

Такой алгоритм обусловлен необходимостью соблюдения адвокатом профессиональных обязанностей, включая обязательность исполнения решений органов адвокатской палаты субъектов Федерации и ФПА. Приоритет законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре перед УПК в данном случае очевиден, поскольку

первое предусматривает большой объем гарантий лицу, в отношении которого возбуждено уголовное дело, обеспечивающих непрерывность защиты и право на защиту выбранным адвокатом. На возможность приоритета законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре перед УПК (вследствие предоставления большего объема гарантий) указывал, в частности, Конституционный Суд РФ (Постановление от 17 декабря 2015 г. № 33-П; определения от 21 октября 2008 г. № 673-О-О; от 8 ноября 2005 г. № 439-О и др.).

Совет также отметил, что аналогичная позиция (относительно прекращения полномочий адвоката, назначенного исключительно для участия в конкретном неотложном процессуальном действии вместо постоянно участвующего в деле адвоката, не имеющего возможности принять участие только в этом действии) неоднократно и последовательно применяется в дисциплинарной практике адвокатской палаты (например, раздел 2 Обзора дисциплинарной практики за 2022 год, размещенного а открытом доступе на официальном сайте Адвокатской палаты Ставропольского края).

Относительно доводов представления («11 июля 2023 года от обвиняемого И. поступило ходатайство о дальнейшем ознакомлении с материалами дела совместно с защитником по назначению А.») о якобы желании обвиняемого получать правовую помощь назначенного адвоката А. (без заключения с ним соглашения) наряду с приглашенным им защитником, Совет счел необходимым напомнить разъяснение Пленума Верховного Суда РФ об отсутствии у лица права на выбор защитника по назначению (Постановление от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»).

2.3. *Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение) с приведением конкретных фактических обстоятельств, свидетельствующих о дезорганизации хода досудебного или судебного процесса*

В адвокатскую палату поступило обращение судьи районного суда в отношении адвоката К.

В обращении указывается, что в производстве районного суда находится уголовное дело в отношении Х. и Л., обвиняемых в совершении ряда преступлений.

Для осуществления защиты подсудимого Л. судом был назначен защитник по назначению - адвокат К.

Указанный защитник К. при рассмотрении судом данного уголовного дела 07 ноября 2022 года покинул судебное заседание, пояснив, что не будет осуществлять защиту подсудимого Л.

На требование председательствующего судьи по делу остаться и осуществлять защиту Л. адвокат не отреагировал, покинув зал судебного заседания, в связи с чем, судебное заседание было сорвано, и суд был вынужден отложить рассмотрение настоящего дела на более поздний срок.

Кроме того, 07 ноября 2022 года судом было организовано проведение судебного заседания с использованием видеоконференцсвязи (ВКС) с судом другого региона для

допроса свидетеля по данному уголовному делу, однако допрос данного свидетеля не состоялся по вышеуказанным причинам.

Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката К. нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет адвокатской палаты Ставропольского края принял решение о прекращении дисциплинарного производства по следующим основаниям.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, квалификационная комиссия правильно исходила из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности). Заявитель должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Однако в рамках настоящего дисциплинарного разбирательства не установлены сведения, достоверно свидетельствующие о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также Кодекса профессиональной этики адвоката.

Так в ходе дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве районного суда находится уголовное дело в отношении Х. и Л., обвиняемых в совершении ряда преступлений.

Защиту подсудимого Л. на основании соглашения об оказании юридической помощи осуществляет адвокат Б.

24 октября 2022 года на основании поступившего факсимильной связью уведомления судьи районного суда о назначении защитника подсудимому Л. (в связи с болезнью адвоката Б.) был назначен адвокат К.

Из письменного объяснения адвоката К. усматривается: при принятии поручения из сведений в системе КИС АР он выяснил, что защиту Л. осуществляет на основании соглашения об оказании юридической помощи адвокат Б., который в телефонном разговоре указал на невозможность явки в судебное заседание в связи с заболеванием; 24 октября 2022 года судебное заседание было отложено по ходатайству адвоката К. для предоставления возможности ознакомиться с 17 томами уголовного дела, при этом Л. настаивал на проведении судебных заседаний с участием его защитника по соглашению; 31 октября 2022 года в судебное заседание прибыл адвокат Б., а подсудимый Л. в ходе судебного заседания заявил ходатайство об отказе от защитника К. (поддержанное последним), которое однако не было удовлетворено судом без вынесения мотивированного постановления (определения) с указанием фактических данных, свидетельствующих о дезорганизации судебного процесса обвиняемым либо его защитником по соглашению; 07 ноября 2022 года в судебное заседание снова не явился защитник Б., в связи с чем подсудимый Л. вновь заявил ходатайство об отказе от него - защитника К. - и настаивал на проведении судебного заседания только с участием защитника Б., который длительное время представляет интересы Л. и выстроил линию защиты; при отказе в удовлетворении ходатайства суд снова не вынес мотивированного постановления (определения), положения ч. 3 ст. 50 УПК РФ были проигнорированы, чем нарушены права подсудимого Л.; в сложившейся ситуации, действуя в интересах доверителя, он был вынужден покинуть судебное заседание.

Из предоставленной судьей выписки из протокола судебного заседания от 07 ноября 2022 года усматривается, что заявленный Л. отвод защитнику по назначению К. поддержан защитником и рассмотрен судом (текст оглашенного постановления не приводится и отдельным документом в квалификационную комиссию не предоставлен); в

судебном заседании объявлен перерыв до 11 часов 07 ноября 2022 года для возможности участия в судопроизводстве защитника-адвоката Б.

Таким образом, в рамках дисциплинарного производства нашли подтверждение доводы объяснения адвоката о том, что судом не было вынесено мотивированное постановление об отказе в удовлетворении заявления подсудимого Л. об отказе от помощи назначенного адвоката.

В то же время при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъектов РФ, ФПА РФ, принятые в пределах их компетенции (п.4 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» от 31 мая 2002 года №63-ФЗ и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Согласно подп. «а» п. 4, п.7, п. 17 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года) в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу; адвокат обязан уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии; адвокат участвует в уголовном деле до полного исполнения принятых на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов».

Совет ФПА в решении от 27 сентября 2013 года «О двойной защите» (в редакции от 28 ноября 2019 года) указал на то, что участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение) с приведением конкретных фактических обстоятельств, свидетельствующих о дезорганизации хода досудебного или судебного процесса. Процессуальное решение лица или органа, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее таких мотивировки и обоснования, а принятое в порядке дискреции с одной лишь ссылкой на ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ и позиции Конституционного Суда РФ служить законным и достаточным основанием для дублирования защитой по назначению защиты по соглашению и вынуждает назначенного защитника устраниваться от участия в деле.

Согласно Рекомендациям Совета ФПА РФ об обеспечении непрерывности защиты по назначению (утв. Решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 года), - назначение или продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от/защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое недобросовестное поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода.

Указанные решения ФПА РФ основаны на правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в пункте 5 Постановления от 17 июля 2019 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова»; соответствующее разъяснение дано и в пункте 18 постановления Пленума Верховного

Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».

Таким образом, определение суда об отказе в удовлетворении заявления об отказе от защитника в порядке ст.52 УПК РФ ввиду наличия защитника по соглашению у подсудимого должно содержать соответствующую мотивировку.

И если названное процессуальное решение не содержит вышеуказанной мотивировки - защитнику по назначению необходимо устраниваться от участия в деле. Очевидно, что такое поведение не является проявлением неуважения к суду либо отказом от принятой защиты, а продиктовано лишь необходимостью выполнения профессиональной обязанности, неисполнение которой может привести к возбуждению дисциплинарного производства по заявлению доверителя (или его адвоката по соглашению).

Таким образом, в полученных в ходе разбирательства фактических данных отсутствуют сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом К. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также Кодекса профессиональной этики адвоката.

2.4. Имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату

В адвокатскую палату поступило обращение судьи Ставропольского краевого суда, в котором указывалось, что апелляционной инстанцией названного суда рассматривается уголовное дело в отношении осуждённого Ч. и других. По данному уголовному делу под стражей содержатся 18 осужденных из 22, их защиту осуществляет 31 адвокат адвокатской палаты Ставропольского края.

В обращении указано, что защиту осужденного Ч. осуществляет адвокат А. В судебное заседание, назначенное в 14 часов 18 мая 2023 года, судом организована явка 22 осужденных, 30 защитников и прокурора.

Адвокат А., будучи заблаговременно и надлежаще извещен о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции в 14 часов 18 мая 2023 года, но в судебное заседание не явился. Согласно докладной сотрудника суда, адвокат А. перепутал дату судебного заседания.

Заявитель просил провести проверку по факту соответствия действий адвоката А. требованиям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и принять меры реагирования.

Квалификационная комиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката А. нарушения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет адвокатской палаты Ставропольского края принял решение о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности, объявив замечание, исходя из следующего.

В ходе дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве апелляционной инстанции Ставропольского краевого суда находится уголовное дело в отношении Ч. и других осужденных (всего 22), из которых 18 находятся под стражей.

Защиту осужденного Ч. осуществляет адвокат А.

03 мая 2023 года с участием защитника-адвоката А. судебное заседание по уголовному делу было отложено на 18 мая 2023 года на 14 часов 00 минут, при этом дата судебного заседания со сторонами обвинения и защиты была согласована.

18 мая 2023 года в 14 часов 00 минут в судебное заседание апелляционной инстанции Ставропольского краевого суда защитник-адвокат А. не явился, уведомления или заявления об отложении судебного заседания не направил.

Согласно предоставленной выписке из протокола от 18 мая 2023 года: судебное заседание апелляционной инстанции Ставропольского краевого суда было отложено ввиду неявки защитника-адвоката А., своевременно и надлежащим образом извещенного о дате, месте и времени заседания; при этом ходатайств об отложении судебного заседания адвокатом не представлено; посредством телефонной связи получены сведения о нахождении адвоката в районном суде по иному делу, в то время как о рассмотрении дела в Ставропольском краевом суде адвокат забыл.

Разъяснением Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам от 16 февраля 2018 г. № 01/18 «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» установлено:

«Адвокат, заключая соглашения на ведение уголовных, административных, гражданских (в том числе арбитражных) дел, должен соблюдать требования, предусмотренные Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката...

...Имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату.

При отложении судом разбирательства дела и решении вопроса о назначении судебного заседания на новую дату адвокат обязан по возможности сообщить суду о своей занятости в судебных заседаниях по иным делам, назначенным к рассмотрению.

В том случае, если, несмотря на предпринятые адвокатом меры, дела, которые ведет адвокат, назначены к рассмотрению в разных судах на одну дату, адвокат, отдавая приоритет своего участия по одному из них, должен учитывать следующие обстоятельства:

- отложение разбирательства дела в связи с невозможностью явки адвоката в судебное заседание может повлечь для его доверителя, в том числе подзащитного, наступление неблагоприятных последствий, нарушение разумных сроков рассмотрения дела судом, в том числе и по причине неоднократного отложения разбирательства дела в связи с неявкой адвоката в судебное заседание, а также нарушение прав иных участников процесса;
- тяжесть предъявленного подзащитному обвинения;
- длительность содержания обвиняемого под стражей;
- сложность административного, гражданского дела и т.п.

С момента, когда адвокату стало известно о совпадении дат рассмотрения дел, он обязан при возможности заблаговременно уведомить суд о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине, а также сообщить об этом адвокатам, участвующим в данном деле (статья 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Одновременно адвокат должен сообщить суду информацию о назначенных с его участием делах с целью исключения отложения судом разбирательства дела на указанные адвокатом даты...»

Квалификационная комиссия отметила, что, приняв на себя полномочия защитника, адвокат возлагает на себя и процессуальные обязанности стороны в процессе,

которую он представляет, в том числе обязан являться по вызовам суда, соблюдать регламент и порядок судебного заседания. Как профессиональный участник уголовного судопроизводства стороны защиты адвокат должен интересоваться назначением уголовных дел к слушанию, сообщать суду о причинах неявки, о расторжении соглашения на оказание юридической помощи и выяснять обстоятельства отказа обвиняемого, осужденного от него в качестве защитника и т.д.

Неявка адвоката в процесс является фактически проблемой государства, когда именно суду необходимо решать вопрос о замене адвоката или об отложении слушания уголовного дела, а не самому подзащитному, т.к. на суд возложена обязанность принятия мер для обеспечения обвиняемого, подсудимого, осужденного юридической помощью и в тех случаях, когда адвокат - защитник манкировал своими обязанностями, не явившись на слушание дела, заранее и своевременно не известив суд о причинах своей неявки в процесс.

При рассматриваемых обстоятельствах не приняты во внимание доводы письменного объяснения адвоката А. о том, что 18 мая 2023 года в 14-00 часов он не смог участвовать в судебном заседании по указанному уголовному делу в Ставропольском краевом суде (апелляционная инстанция), так как в это время находился в судебном заседании в районном суде, в котором участвовал по заключенному соглашению и пропустить указанное заседание не мог ввиду запланированного допроса свидетеля, приехавшего из-за пределов Ставропольского края.

Адвокат А., в нарушение положений статьи 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, заблаговременно не уведомил суд о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине.

Кроме того, согласно Разъяснению Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам от 16 февраля 2018 г. № 01/18 «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» адвокат А. 18 мая 2023 года должен был отдать предпочтение участию в судопроизводстве апелляционной инстанции Ставропольского краевого суда по уголовному делу в отношении Ч. и других осужденных (18 из которых содержались под стражей), учитывая следующие обстоятельства: отложение разбирательства дела в связи с невозможностью явки адвоката в судебное заседание может повлечь для его подзащитного наступление неблагоприятных последствий; нарушение прав иных участников процесса; сложность уголовного дела; тяжесть предъявленного обвинения.

2.5. При установленных в рамках дисциплинарного дела обстоятельствах неявка адвоката, участвующего в деле в качестве представителя потерпевшего, не являлась препятствием для отправления правосудия

В адвокатскую палату поступило обращение судьи на действия (бездействие) адвоката Р.

В обращении указано, что в производстве районного суда находится уголовное дело по обвинению Е. в совершении ряда преступлений. Интересы потерпевшей К. представляет адвокат Р.

О времени судебных заседаний участники процесса уведомлялись заблаговременно. Однако в судебное заседание, назначенное на 24 мая 2023 года в 15.00 часов, представитель потерпевшего адвокат Р. не явился.

В обращении указано, что отсутствие представителя потерпевшего адвоката явилось причиной невозможности продолжения рассмотрения дела по существу и повлекло за собой не только отложение судебного заседания, но и нарушение прав и законных интересов потерпевшего на своевременное рассмотрение уголовного дела судом.

Неявка без уважительных причин в судебные заседания по указанному уголовному делу представителя потерпевшего адвоката Р. является проявлением неуважения к суду.

В целях обеспечения гарантированных законом права на защиту и разумный срок судопроизводства заявитель просил провести проверку в отношении адвоката Р.

Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката Р. нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет адвокатской палаты Ставропольского края принял решение о прекращении дисциплинарного производства по следующим основаниям.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, квалификационная комиссия правильно исходила из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности). Заявитель должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Однако в рамках настоящего дисциплинарного разбирательства не установлены сведения, достоверно свидетельствующие о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также Кодекса профессиональной этики адвоката.

Так в ходе дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Р., участвующий в уголовном деле в качестве представителя потерпевшей К. на основании соглашения об оказании юридической помощи и ордера, действительно не явился в судебное заседание 24 мая 2023 года ввиду отложения судебного заседания его доверителем-потерпевшей К. по состоянию здоровья.

Доводы обращения судьи о том, что отсутствие представителя потерпевшего - адвоката Р. явилось причиной невозможности продолжения рассмотрения дела по существу и повлекло за собой не только отложение судебного заседания, но и нарушение прав и законных интересов потерпевшего на своевременное рассмотрение уголовного дела судом, а также о том, что неявка без уважительных причин в судебные заседания по указанному уголовному делу представителя потерпевшего адвоката Р. является проявлением неуважения к суду, - не были приняты квалификационной комиссией во внимание, поскольку в материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства, бесспорно и объективно подтверждающие изложенные обстоятельства.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (с изменением, внесенным постановлениями Пленума от 9 февраля 2012 г. № 3 и от 16 мая 2017 г. № 17) предусмотрено: «По смыслу части 1 статьи 45 УПК РФ, представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут выступать не только адвокаты, но и иные лица, способные, по мнению этих участников судопроизводства, оказать им квалифицированную юридическую помощь...

Потерпевший, законный представитель, представитель, а также гражданский истец и его представитель, согласно статьям 42, 44, 45 УПК РФ, вправе принимать участие во всех судебных заседаниях по рассматриваемому делу для защиты своих прав и законных интересов. В этих целях председательствующий обязан известить их о дате, времени и месте судебных заседаний, а при отложении разбирательства дела разъяснить названным лицам право на участие в последующих судебных заседаниях и последствия отказа от использования этого права, что должно быть отражено в протоколе судебного заседания. Неучастие этих лиц в последующих после отложения разбирательства дела судебных заседаниях должно носить добровольный характер».

Рассматривая данное дисциплинарное производство, квалификационная комиссия учла следующие обстоятельства: потерпевшая не намеревалась принимать участие в судебном разбирательстве, направила в районный суд 23 мая 2023 года ходатайство об отложении судебного заседания 24 мая 2023 года в связи с назначенным медицинским обследованием и ее плохим самочувствием.

Из предоставленной копии ходатайства потерпевшей К. усматривается, что адвокат Р. 23 мая 2023 года был уведомлен доверителем об обстоятельствах отложения слушания дела и о следующем судебном заседании, назначенном на 07 июня 2023 года.

При таких обстоятельствах неявка адвоката-представителя потерпевшего не являлась препятствием для отправления правосудия и не может квалифицироваться как дисциплинарный проступок.

3. Рассмотрение дисциплинарных дел, возбужденных в связи с установлением обстоятельств несоблюдения адвокатами порядка участия в судопроизводстве по назначению

3.1. Адвокат не вправе самостоятельно принимать требования на участие в делах по назначению, в том числе от судьи или работника суда

В адвокатскую палату вице-президентом внесено представление о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката О.

В представлении указано, что в связи с поступлением докладной записки координатора (оператора) ЦСЮП АП СК была проведена проверка оснований участия адвоката О. в качестве защитника Э. по назначению суда кассационной инстанции.

При проверке подсистемы АРПН КИС АР установлено, что поручение на защиту Э. адвокату О. не передавалось.

С учетом изложенного, в действиях адвоката О., по мнению вице-президента, усматривались признаки нарушения ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», Кодекса профессиональной этики адвоката, ч. 3 ст. 50 УПК РФ.

Квалификационная комиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката О. нарушения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации №63-ФЗ и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет адвокатской палаты принял решение о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности, объявив предупреждение, исходя из следующего.

В ходе дисциплинарного разбирательства установлено, что 30 мая 2023 года по электронной почте в адвокатскую палату Ставропольского края поступило письменное уведомление Пятого кассационного суда общей юрисдикции о назначении осужденному Э. защитника. Судебное заседание было назначено на 11 час. 14 июня 2023 года. Через подсистему АРПН КИС АР поручение на защиту было принято адвокатом Т.

21 июня 2023 года в 11 час. 52 мин. в ЦСЮП АП СК поступил телефонный звонок. В ходе разговора с оператором (координатором) помощник судьи Пятого кассационного суда общей юрисдикции пояснила, что судебное заседание суда кассационной инстанции по делу Э. откладывалось трижды; назначенный адвокат Т. в судебное заседание к 10 час. 45 мин. 21 июня 2023 года не явился, на телефонные звонки не отвечает; для недопущения нарушения сроков рассмотрения дела просят назначить защитником Э. адвоката О., который находится в зале суда.

В этот же день в 11 час. 59 мин. в адвокатскую палату Ставропольского края по электронной почте поступило письменное уведомление, в котором судья просил назначить защитником Э. именно адвоката О. Судебное заседание было назначено на 10 час. 45 мин. 21 июня 2023 года, причины и основания назначения конкретного адвоката в письменном уведомлении не указаны.

В соответствии с разделом 5 Правил адвокатской палаты Ставропольского края по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденных решением Совета АП СК от 11 июня 2019 года и согласованных 24 сентября 2019 года решением Совета ФПА, уведомление о назначении защитника Э. было внесено в подсистему АРПН КИС АР.

21 июня 2023 года в 12 час. 34 мин. данное поручение было принято адвокатом Г., которая в 12 час. 57 мин. 21 июня 2023 года в телефонном режиме уведомила ЦСЮП АП СК о том, что она не смогла вступить в дело, поскольку, по сообщению помощника судьи, дело уже было рассмотрено с участием адвоката О. в отсутствие поручения подсистемы АРПН КИС АР.

В соответствии с ч.1, ч.2 ст.50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого; по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, судом.

Согласно пункту 1 «Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве» (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года основанием для осуществления защиты является соглашение об оказании юридической помощи либо постановление о назначении защитника, вынесенное дознавателем, следователем или судом, при условии соблюдения порядка оказания юридической помощи по назначению, установленного в соответствии с законодательством.

В соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ, подпунктом 3.1 пункта 3 статьи 37 Федерального закона № 63-ФЗ от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве определяется Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве утвержден решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года.

В целях организации исполнения настоящего Порядка, Советом адвокатской палаты Ставропольского края, в пределах своих полномочий и с учетом региональных особенностей, приняты Правила адвокатской палаты Ставропольского края по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, утвержденными решением Совета АП СК от 11 июня 2019 года, согласованными 24 сентября 2019 года решением Совета ФПА России (далее Правила).

В силу п. 4.3. Правил, адвокат не вправе самостоятельно принимать требования на участие в делах по назначению от дознавателя, следователя, судьи, работника суда.

Таким образом, доводы представления о вступлении адвоката О. в уголовное судопроизводство по назначению суда в нарушение действующих Правил адвокатской палаты Ставропольского края по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденных решением Совета АП СК от 11 июня 2019 года и согласованных 24 сентября 2019 года решением Совета ФПА России, - нашли свое подтверждение в полном объеме.

3.2. Адвокат не вправе самостоятельно принимать требования на участие в делах по назначению от дознавателя, следователя. Доводы адвоката, принявшего поручение по назначению непосредственно от следователя, о сбоях в работе

системы КИС АР и подсистемы АРПН КИС АР опровергнуты собранными в рамках дисциплинарного разбирательства доказательствами и не приняты во внимание

В адвокатскую палату поступило представление вице-президента о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката З.

В представлении указано, что на основании докладной записки Координатора (Оператора) ЦСЮП АП СК была проведена проверка участия адвоката З. в делах по назначению, в рамках которой установлено, что в действиях адвоката имеются признаки нарушения ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», Кодекса профессиональной этики адвоката, УПК РФ (ч. 3 ст. 50), Порядка назначения адвокатов в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года и Правил адвокатской палаты Ставропольского края по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденных решением Совета АП СК от 11 июня 2019 года, и согласованных 24 сентября 2019 года решением Совета ФПА.

Квалификационная комиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката З. нарушения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет адвокатской палаты Ставропольского края принял решение о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности, объявив предупреждение, исходя из следующего.

В ходе дисциплинарного разбирательства установлено, что 25 января 2023 года в ЦСЮП АП СК по электронной почте поступили уведомление и копия постановления судьи районного суда о назначении адвокатов подсудимым К. и И. для осуществления их защиты в судебном заседании.

Из копии постановления следовало, что защиту названных лиц в стадии предварительного расследования осуществлял адвокат З.

При сопоставлении информации, изложенной в уведомлении и постановлении, с информацией, содержащейся в программе 1С: Предприятия 8.3. Адвокатская палата СК и подсистеме АРПН КИС АР было установлено, что уведомления о назначении защитников К. и И. на предварительном следствии в адвокатскую палату не поступали и адвокаты, в том числе З. для осуществления защиты указанных лиц не назначались, о чем координатором (оператором) ЦСЮП АП СК была составлена докладная записка.

В связи с изложенными обстоятельствами вице-президентом была проведена проверка, в рамках которой установлено следующее.

В письменном объяснении адвокат З. не отрицал, что принял поручения на защиту И., К., а также П. на предварительном следствии по назначению непосредственно от должностных лиц и продолжил их защиту в суде. Принятие поручений не через ЦСЮП АП СК адвокат объяснил тем, что все поручения им принимались в позднее время суток и ночное время. Указывает, что в связи со сбоем в работе КИС АР следователь не имел технической возможности уведомить о производстве срочных и неотложных следственных действий. При этом дежурный координатор ЦСЮП на телефонные звонки следователя якобы не отвечал.

Однако доводы, изложенные адвокатом З. в письменных объяснениях, опровергнуты собранными в рамках дисциплинарного разбирательства доказательствами и не приняты во внимание.

Из представленных районным судом копий ордеров, предъявленных адвокатом на предварительном следствии, следует, что адвокат З. осуществлял защиту двух лиц по

одному делу по назначению: согласно ордеру от 21 сентября 2022 года, адвокат З. осуществлял защиту И. на предварительном следствии на основании поручения № 8 от 21 сентября 2022 года; согласно ордеру от 21 сентября 2022 года, адвокат З. осуществлял защиту К. на предварительном следствии на основании поручения № 9 от 21 сентября 2022 года.

Согласно ордеру от 09 августа 2022 года, представленного адвокатом З., последний осуществлял защиту П. на предварительном следствии по назначению на основании получения № 29 от 09 августа 2023 года. Согласно ордеру от 22 сентября 2022 года, адвокат З. осуществлял защиту П. в суде по назначению на основании поручения № 11 от 22 сентября 2023 года.

При проверке программы 1С: Предприятия 8.3. Адвокатская палата СК", подсистемы АРИН КИС АР было установлено, что поручения с №№ 8, 9, 29, 11 адвокату З. не передавались. В ежемесячных отчетах адвоката З. отражено его участие в вышеуказанных делах по назначению только в суде.

Доводы объяснения адвоката о сбоях в работе КИС АР, а также телефонной связи и интернета опровергнуты в том числе ответом руководителя Департамента разработки, внедрения и эксплуатации КИС АР ФПА РФ, из которого следует: по результатам внутренней проверки, проведенной операторами Центра внедрения и эксплуатации КИС АР, осуществляющими техническую поддержку системы, на 2-й линии каких-либо нарушений в работе системы в целом и подсистемы АРИН КИС АР в частности в периоды времени с 00:00 мин. до 24:00 мин. 09 августа 2022 года и с 00:00 мин. до 24:00 мин. 21 сентября 2022 года не зафиксировано, обращений пользователей системы о каких-либо сбоях также не поступало. По сообщению разработчика КИС АР, осуществляющего техническую поддержку системы на 3-й линии (в том числе путем ведения логирования с доступом к коду), в указанные выше даты и периоды сбои системы КИС АР и подсистемы АРПН КИС АР также не зарегистрированы. Профилактические работы, которые могли бы повлиять на работоспособность системы, не проводились. По результатам проверки уведомлений от службы технической поддержки ООО "СберКлауд" о проведении каких-либо работ на облачной платформе, в инфраструктуре которой размещена КИС АР, в указанные дни и время никаких аварийно-восстановительных, балансировочных, настроечных и иных технических работ не проводилось.

При проверке работы координаторов (операторов) ЦСЮП АП СК в период времени с 00:00 мин. до 24:00 мин. 09 августа 2022 года и с 00:00 мин. до 24:00 мин. 21 сентября 2022 года, было установлено, что координатор (оператор) принимала уведомления о назначении круглосуточно, что подтверждается распечаткой принятых и переданных назначений, зарегистрированных в подсистеме АРПН КИС АР.

Таким образом, адвокат З. 21 сентября 2022 года самостоятельно (без поручения АП СК) принял от следователя назначение на защиту И. и К.; 22 сентября 2022 года самостоятельно (без поручения АП СК) принял от следователя назначение на защиту П. на предварительном следствии и продолжил защиту П. по назначению в суде.

При изложенных обстоятельствах доводы представления вице-президента о наличии в действиях адвоката З. признаков дисциплинарного проступка, - заслуживают внимания, тогда как доводы объяснения адвоката признаны несостоятельными.

Адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в нарушение порядка ее оказания, установленного решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации (подп. 9 пункта 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат обязан участвовать в оказании юридической помощи по назначению органа дознания, органа в предварительного следствия или суда в порядке, определяемом решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним

решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации (п.7 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции (подп. 4 пункта 1 ст. 7 Федерального закона № 63-ФЗ, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (далее Порядок) определяется Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в соответствии с частью 3 статьи 50 УПК РФ, подпунктом 3.1 пункта 3 статьи 37 Федерального закона № 63-ФЗ.

В целях организации исполнения настоящего Порядка, Советом адвокатской палаты Ставропольского края, в пределах своих полномочий и с учетом региональных особенностей, приняты Правила адвокатской палаты Ставропольского края по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, утвержденными решением Совета АП СК от 11 июня 2019 года и согласованными с ФПА России.

В силу п. 4.3. названных Правил, адвокат не вправе самостоятельно принимать требования на участие в делах по назначению от дознавателя, следователя, судьи, работника суда.

Таким образом, при установленных в рамках дисциплинарного производства обстоятельствах, адвокатом З. нарушены нормы законодательства об адвокатской деятельности, Кодекса профессиональной этики адвоката и решений органов адвокатского самоуправления.

Президент

О.Б. Руденко